
ТЕМА НОМЕРА: СОЦИОЛОГИЯ ДРУЖБЫ

УДК 316.613

ЯДОВА М.А.* СОЦИОЛОГИЯ ДРУЖБЫ КАК ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ: *введение к тематическому разделу*. DOI: 10.31249/rsoc/2021.04.01

Аннотация. В статье рассматривается становление специальной отрасли социального знания – социологии дружбы. В рамках широкого исторического контекста анализируются исследовательское поле и ключевые проблемы этой субдисциплины.

Ключевые слова: дружба; формы дружбы; социология дружбы; социальные отношения; межличностные взаимодействия.

YADOVA M.A. The sociology of friendship as an area of research: origins and prospects: *introduction to the thematic section*.

Abstract. The article considers the emergence of a special branch of social science – the sociology of friendship. Within the framework of a broad historical context, the research area and key issues of this subdiscipline are analyzed.

Keywords: friendship; forms of friendship; sociology of friendship; social relationships; interpersonal interaction.

Для цитирования: Ядова М.А. Социология дружбы как область исследования: истоки и перспективы: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 7–14.
DOI: 10.31249/rsoc/2021.04.01

---

* Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: m.yadova@mail.ru

Под социологией дружбы принято понимать отрасль социального знания, изучающую дружбу не только как устойчивые бескорыстные взаимоотношения между людьми, основанные на взаимной симпатии и общности интересов, но и как особый неформальный социальный институт. Социология дружбы как исследовательское направление сформировалось сравнительно недавно – в 70-х годах прошлого столетия. Появлению этой субдисциплины во многом способствовали работы американских исследователей Ю. Литвака и Б. Хесс: они впервые предложили рассматривать феномен дружбы в широком социальном контексте. Ю. Литвак фокусировался на роли дружеских связей в организации повседневной социальной жизни [Litwak, 1960 a; Litwak, 1960 b]. Предметом интереса Б. Хесс стало влияние различных социальных факторов и социально-демографических характеристик (пол, возраст, социальный статус и пр.) на формирование тех или иных паттернов дружбы [Hess, 1972].

С социологической точки зрения дружба – это исторически и социально изменчивая форма личных отношений, соответствующая условиям и требованиям того или иного общества, поэтому не существует некоей единственно возможной формы дружбы. Дружеские отношения принципиально отличаются от иных типов социальных связей. Рассуждая об отличительных особенностях дружбы, исследователи подчеркивают добровольность, неформальность, избирательность и слабую институционализированность этого типа межличностных взаимодействий: отношения дружбы поддерживаются прежде всего за счет взаимной привязанности и сознательного желания их продолжать со стороны участников. Дружба отличается от любви и сексуально-эротических отношений характером своей мотивации [Кон, 2005]. Для развития дружбы необходимы не только обоюдные симпатия и общность интересов, но и открытость, искренность, доверие, поддержка; нарушение «правил дружбы» обычно приводит к разрыву дружеских отношений. В содержательном плане дружеские отношения могут различаться по «объему» и степени доверительности. Одной из ключевых социальных функций дружбы является компенсаторная: дружба обеспечивает индивиду необходимое для благополучной жизнедеятельности чувство социальности.

Существует несколько «степеней близости» в дружеских отношениях, но большинство исследователей сосредотачивается на близкой дружбе, подразумевающей преимущественно пару друзей. По мнению итальянского исследователя М. Ива, такой подход не всегда оправдан, прежде всего с социологической точки зрения: при изучении чересчур интимных – диадических – отношений исследователи зачастую фокусируются на индивидуально-личностных, психологических, а не «социальных» особенностях друзей [Eve, 2002].

Один из наиболее известных отечественных социологов дружбы И.С. Кон отмечал, что содержание понятия «дружба» меняется в зависимости от эпохи [Кон, 2005]. В античности сложился особый канон дружбы, основанный на мужской воинской дружбе: например, известны мифологические сюжеты о братьях-близнецах Касторе и Полидевке, которые совершили немало совместных подвигов. Для Средневековья характерны такие явления, как рыцарская дружба, воинское братство и побратимство. В начале Нового времени бескорыстным дружеским отношениям противопоставлялись взаимодействия, основанные на сословной принадлежности или общих прагматических интересах. В конце XVIII – начале XIX в. формируется культ романтической дружбы, для которой характерна определенная психологическая интимность взаимоотношений. В эпоху современности и постсовременности под влиянием ускорения темпа социальной жизни, процессов урбанизации и распада традиционных родственных связей заговорили о кризисе «настоящих» дружеских отношений. Тем не менее новые условия жизни не уничтожили у современного человека потребности в теплых отношениях с теми, кто вызывает симпатию; скорее, искренние бескорыстные дружеские связи в атомизированном социуме приобрели особую ценность.

Если говорить об исследованиях дружбы в эпоху античности, то уже Платон в диалоге «Лисид» [Платон, 1990] называет необходимым условием дружбы принцип равенства партнеров, а Аристотель (8–10 книги «Никомаховой этики», подробнее см.: [Аристотель, 1983]) анализирует дружбу как отдельный вид социальных связей, важный для жизни в полисе и отличающийся от других форм солидарности. Значительный вклад в изучение дружбы внесли немецкие социологи Ф. Тённис, Г. Зиммель и М. Вебер.

Ф. Тённис выделял два типа социальных структур – «общность», основанную на тесных родственных отношениях и чувстве эмоциональной близости (*Gemeinschaft*), и «общество», которое базируется на рациональных, прагматических отношениях и принципах разделения труда (*Gesellschaft*) [Тённис, 2002]. По мнению Ф. Тённиса, на ранних стадиях общественного развития преобладает традиционный, «общинный» тип общежития, в индустриальном обществе социальные связи становятся более обезличенными и расчетливыми, а роль «общинных» отношений, в том числе дружеских, уменьшается [ibid.]. Г. Зиммель полагал, что диадические отношения, которые лежат в основе дружеских, представляют собой своеобразные строительные блоки любого общества, поскольку именно в этих диадах начинаются социальные отношения [Simmel, 1989]. М. Вебер относил дружбу к особому типу социальных отношений, которые, в свою очередь, составляют систему социальных действий [Вебер, 1990]. Вместе с тем, по мнению нашего современника, британского социолога Э. Гидденса, современная дружба, как и любовь, является примером свободных отношений, не зависящих от внешних условий социальной жизни, в отличие от тесных личных связей и групповой солидарности, присутствующих традиционным обществам [Giddens, 1990].

Многие социологи отмечают весомый вклад дружбы в укрепление социальной сплоченности и солидарности: в этом случае дружеские отношения выполняют функцию своеобразного «социального клея» [Putnam, 2000; Eve, 2002; Vela-McConnell, 2017]. Например, М. Ив [Eve, 2002], ссылаясь на теорию межгруппового контакта американского психолога Г. Олпорта¹, отмечает, что активные взаимодействия между представителями разных социальных групп способствуют уменьшению негативной стереотипизации, предрассудков, страхов, недоверия в восприятии людьми друг друга. Однако разноплановой дружбе противостоит так называемая дружеская сегрегация (стремление общаться только со

---

¹ Во время Второй мировой войны в армии США появились смешанные по расовому принципу военные подразделения. Американский социальный психолог Г. Олпорт, изучая психологический климат в этих подразделениях, обнаружил, что при соответствующих условиях межгрупповой контакт может эффективно уменьшить предубеждения между представителями различных групп. Подробнее см.: [Allport, 1954].

«своими» – с людьми схожего статуса, материального достатка, этнической принадлежности и т.п.), которая может усилить социальное расслоение и воспроизводство социальных различий [Allan, 1977; Allan, 1998].

Среди других ключевых тем, изучаемых на протяжении последних десятилетий в рамках социологии дружбы, стоит выделить следующие: развитие и институционализация данной субдисциплины [Allan, 1979; Eve, 2002; Greco, Holmes, McKenzie, 2015; Vela-McConnell, 2017]; формирование дружеских связей и влияние различных социальных детерминант на их укрепление или ослабление [Allan, 1998; Ghisleni, Rebughini, 2006; Weeks, 2007; Oliner, 1989; Pahl, 2000; Кон, 2005]; модели дружбы в зависимости от социокультурных особенностей того или иного общества, дружба в контексте определенного исторического периода [Hess, 1972; Giddens, 1990; Кон, 2005]; гендерное, классовое, профессиональное, этническое и иные измерения дружеских отношений [Allan, 1977; Allan, 1979; Allan, 1998; Placing friendship ..., 1999; The dialectics of friendship ..., 1989; Oliner, 1989; Кон, 2005]; связь различных форм дружеских отношений с типом социальных ресурсов, которые эти отношения предоставляют [Parks-Yancy, 2006], или с другими смежными явлениями, например со счастьем [Greco, Holmes, McKenzie, 2015].

В предлагающемся в настоящем номере вниманию читателей заглавном разделе по социологии дружбы обсуждаются три темы: новые формы дружеских отношений, в частности цифровая дружба, гендерные и политические аспекты дружбы.

В обзоре Е.В. Якимовой на широком эмпирическом и теоретическом материале анализируются вопросы дружеских взаимодействий в контексте онлайн-общения (сетевые медиа, мессенджеры, видеоигры) и их связь с традиционной формой личного общения, а также исследуются особенности трансформации понятий «приватность» и «публичность» в эпоху позднего модерна. Показана эффективность и востребованность социальных медиа в качестве канала для установления и поддержания дружбы в постсовременном мире.

Продолжает данную тему реферат обзорной статьи немецких исследователей М. Шрётер и Р. Кайлювайта (Университет им. Генриха Гейне, г. Дюссельдорф) [Schroeter, Kailuweit, 2019], по-

священной онлайн-дружбе. Фокусом анализа авторов статьи стала сфера взаимодействия человека и машины, которую они предлагают изучать в рамках новой социальной науки междисциплинарного характера – цифровой антропологии.

В статье А.Ю. Казаковой на основе материалов Яндекс. Дзен исследуются гендерные репрезентации друзей. Отмечается, что ключевая функция «мужской» дружбы в анализирующемся корпусе текстов имеет прежде всего ценностную и социализационную направленность, выступает в качестве функции обретения и утверждения себя как личности. В то время как в «женских» текстах представлены преимущественно «практические» функции – регуляции чужих действий, определения и легитимации норм, а также фатическая функция (подкрепления и поддержания контакта). Вместе с тем становится явной тенденция к сглаживанию гендерных различий в дружбе, которую приветствует аудитория в авторском тексте.

В свою очередь, в обзоре Я.В. Евсеевой, ориентированном на зарубежные исследования феномена дружбы в его связи с понятием «гендер», анализируются актуальные сегодня практики мужской, женской и межгендерной дружбы.

Наконец, завершает раздел рецензия А.Ю. Долгова на книгу американской исследовательницы С. Чидам (Юнион-колледж, г. Нью-Йорк) «На улицах: демократическое действие, театральность и политическая дружба» [Çidam, 2021], в которой на примере низовых гражданских инициатив рассматривается еще выделенный Аристотелем феномен политической дружбы как актуальное и востребованное для современной политической теории и практики явление.

Таким образом, для социологов дружба представляется одним из ключевых «строительных блоков» в жизни общества: она во многом скрепляет «социальную ткань», противодействуя негативным тенденциям социальной разобщенности. Проблематика посвященных феномену дружбы современных социологических исследований актуальна, широка и многообразна, и очевидно, что эти вопросы нуждаются в дальнейшем изучении.

Список литературы

- Аристотель*. Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1983. – Т. 4 / ред. и вступ. ст. А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. – 830 с. – (Философское наследие).
- Вебер М.* Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.
- Кон И.С.* Дружба. – 4-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 330 с.
- Платон*. Лисид / пер. С.Я. Шейнман-Топштейн // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 314–340.
- Тённис Ф.* Общность и общество : основные понятия чистой социологии = Gemeinschaft und Gesellschaft : Grundbegriffe der reinen Soziologie. – Москва : Фонд Университет ; Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. – 452 с.
- Allan G.* Class variation in friendship patterns // British j. of sociology. – 1977. – Vol. 28, N 3. – P. 389–393.
- Allan G.* Friendship : developing a sociological perspective. – Boulder (CO): Westview press, 1989. – 174 p.
- Allan G.* Friendship, sociology and social structure // J. of social a. personal relationships. – 1998. – Vol. 15, N 5. – P. 685–702.
- Allan G.* A sociology of friendship and kinship. – London : Allen & Unwin, 1979. – 156 p.
- Allport G.W.* The nature of prejudice. – New York : Basic books, 1954. – 537 p.
- Çıdam Ç.* In the street: democratic action, theatricality and political friendship. – New York : Oxford univ. press, 2021. – XII, 250 p.
- Eve M.* Is friendship a sociological topic? // European j. of sociology = Archives européennes de sociologie. – 2002. – Vol. 43, N 3. – P. 386–409.
- Ghisleni M., Rebughini R.* Dinamiche dell'amicizia : riconoscimento e identità. – Milano : Franco Angeli, 2006. – 174 p.
- Giddens A.* The consequences of modernity. – Cambridge : Polity, 1990. – 186 p.
- Greco S., Holmes M., McKenzie J.J.* Friendship and happiness from a sociological perspective // Friendship and happiness across the life-span and culture / ed. M. Demir. – Dordrecht : Springer, 2015. – P. 19–35.
- Hess B.* Friendship // Aging and society / ed. by M.W. Riley, M. Johnson, A. Foner. – New York : Russell Sage, 1972. – Vol. 3. – P. 357–393.
- Litwak E.* Geographic mobility and extended family cohesion // American sociological rev. – 1960 a. – Vol. 25, N 1. – P. 385–394.
- Litwak E.* Occupational mobility and extended family cohesion // American sociological rev. – 1960 b. – Vol. 25, N 1. – P. 9–21.
- Placing friendship in context / ed. by R. Adams, G. Allan. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1999. – 224 p.
- The dialectics of friendship / ed. by R. Porter, S. Tomaselli. – London : Routledge, 1989. – 178 p.
- Oliker S.* Best friends and marriage : exchange among women. – Berkeley : Univ. of California press, 1989. – 231 p.
- Pahl R.* On friendship. – Cambridge : Polity press, 2000. – 189 p.

Parks-Yancy R. The effects of social group membership and social capital resources on careers // J. of black studies. – 2006. – Vol. 36, N 4. – P. 515–545.

Putnam R.D. Bowling alone : the collapse and revival of American community. – New York : Simon & Schuster, 2000. – 541 p.

Schroeter M., Kailuweit R. Amitié en ligne : aperçu de la recherche // Rev. française des sciences de l'information et de la communication. – 2019. – N 17. – URL: <https://doi.org/10.4000/rfsic.6673> (accessed: 12.08.2021).

Simmel G. Philosophie des Geldes. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1989. – 787 S.

Vela-McConnell J.A. The sociology of friendship // Cambridge handbook of sociology / ed. by K.O. Korgen. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2017. – Ch. 23. – P. 229–236.

Weeks J. The world we have won : the remaking of erotic and intimate life. – London : Routledge, 2007. – 269 p.